

Красный Север

Основана в мае 1917 года

Общественно-политическая газета

Учредители: Вологодский ОК КП РСФСР и трудовой коллектив редакции • Суббота, 20 июля 1991 года • № 144 (22207) • Цена 10 коп.

Прикосновение

Живем в отрыве от первозданной природы в перенаселенных городах, на планете, расщепленной наземными и воздушными дорогами. Среди заводов, фабрик.

Живая природа как бы отступила под натиском всемогущей цивилизации, оставив человека с ложным ощущением, что все и сейчас, как было всегда. Чистые и полноводные реки, огромные невырубленные леса. Кажется, могущество цивилизации так велико и самодостаточно, что наносимые раны зарубятся сами.

Увы, стоит подняться в воздух, чтобы понять; у нас не лес, а лесные острова, не реки, а мутные канавы. И все труднее услышать пение соловья, увидеть в реке рыбу.

Живого становится ощутимо меньше, его на жалость, истощают, не задумываясь о последствиях.

Увижу ли, как лес снежит,
Или озану с озерами,
Не озерами — сосердцанье
Меня к природе приговозит.

В этих горных встречах А. Вознесенского есть слово — код, слово — ключ, спасительное для контакта человека и природы. Для отношения живого к живому. СОСЕРДЦАНЬЕ. Сердечный, духовный контакт.

Такой, как у этой малышки и первой в ее жизни лошади. Прикосновение к живому чуду.

Н. КОНСТАНТИНОВА.

Фото Е. СОКОЛОВА.

● Разно две недели прошло с момента публикации в «Красном Севере» интервью «На сахарном фронте». Как утверждал тогда генеральный директор Вологодского объединения «Росспиртторг» А. Ю. Елагин, ситуация с сахаром критическая, и все надежды на поставки связаны с тем, выполнит или нет свои обещания Украина и Краснодарский край.

Какова же положение сегодня! На этот вопрос я прошу ответить заместителя начальника управления торговли облисполкома И. М. Разева, только что вернувшегося из Киева.

На сахарном фронте без перемен

— Да, наша делегация целую неделю провела в переговорах с ключевыми фигурами в торговле Украины. Довелось дважды встретиться и с государственным министром экономики А. Минченко. После переговоров сложилось ощущение, что обстановка с украинским сахаром стала еще напряженнее. Почему? Сахарные заводы республики чувствуют себя обманутыми, сырью по-прежнему поступают мало. В то же время запасы для обеспечения собственного населения быстро тают, Минченко, как мне показалось, делал все для того, чтобы выполнить обещание, данное руководителям нашей области и народному депутату СССР В. Н. Попатину, — о поставке в июле тысячи тонн продукции. Но, к сожалению, до сих пор неизвестно, какой завод и когда начнет отгрузку.

Что же касается второй тысячи тонн, о которой упоминалось в областной прессе, то она, что называется, появилась в воздухе. Украина обещала поставку максимальным исполнением наших обязательств по лесу и крепельной

нуждае оговориться. Импортер — дело непростое, возможны некоторые осложнения.

С тем же вопросом я обратился и к заместителю генерального директора Вологодского объединения «Росспиртторг» Л. Ф. Кокановой. Любопытно, Федерова в начале недели побывала в Краснодарском крае.

— Жители областного центра уже заметили, что на прилавках появился сахар. Это выполняет свои обязательства сахарный завод, находящийся в станице Ленинградской Краснодарского края. Из 17 запланированных вагонов уже поступило 15. Соседний Гулькевичский завод из 17 отгрузил пока только один. Seriously задолжал нам Павловский завод, июньские 1200 тонн еще не отгружены из-за проблем с вагонами. Находясь в Краснодарском крае, мы настаивали, чтобы долг был возмещен полностью. Говорить с поставщиками, кстати, весьма трудно. Ведь к ним съехались представители десятков областей, и у всех — острейшая нехватка сахара. Борьба идет буквально за каждый вагон.

В целом по области, как сказала Л. Ф. Коканова, поставка выглядят неутешительно. На 19 июля получили лишь 1300 тонн, и все — из Краснодарского края. А месячная потребность области составляет 8—10 тысяч тонн. Большая часть из поступивших объемов передана для продажи населению. Предприятия пищевой промышленности продолжают оставаться на голодном пайке...

Записал Л. СОРОКИН.
Р. С. Когда вернется номер, мы узнали о состоявшемся телефонном разговоре народного депутата СССР Л. А. Горшкова с государственным министром экономики Украины А. К. Минченко. По словам Минченко, республиканскому Минторгу только что дано задание на отгрузку 1000 тонн сахара в область.

В Бразилию — с песнями

В начале августа в столице Бразилии Рио-де-Жанейро состоится конгресс Русского Зарубежья, принять участие в котором получили приглашение и некоторые советские граждане. В их числе машинист Вологодского локомотивного дела Владимир Громов, исполнитель русских народных и самодельных песен на стихи вологодских поэтов.

Нет сомнения, что наш земляк станет открытием для эмигрантов всех волн, искренне любящих Россию и сострадающих ей. К сожалению, сами воложане слишком мало — в силу своей нелюбовности, знают об уникальном таланте своего земляка, о котором недавно была телевизионная передача по ЦТ, и который занимает центральное место в полнометражном фильме «Вологодский роман».

Авторы фильма — ленинградец Александр Сидельников и воложанин Анатолий Ехалов — выдвинуты на соискание Государственной премии РСФСР за фильм «Преображение», сделанный на вологодском материале.

А. ШЕКСНИН.

И радость, и горечь

РАНО, ДА НЕ ГУСТО

По данным Агропромпсоюза, на вчерашнее утро первые 40 гектаров ячменя сорта отара было сжато в колхозе «Юга Никольского района. К уборке этой же культуры прямым комбайнированием приступили и в кичменгско-городском колхозе «1 Мая».

Зерновые в этом году раньше вывели в восточных районах области, где весной и в первую половину лета мало было дождей. Но и сухая погода не в радость. Обычно высокоурожайная отара нынче дает в «Юге» только по 9—10 центнеров с гектара, а в «1 Мая» — по 12—13. Изреженные получились хлеба, с хилым колосом.

С ХОРОШЕЙ НАДЕЖДОЙ

В десять часов утра сегодня наемная звезда в поле звена комбайнеров в колхозе «Юдина» Вологодского района. Вызрело первое поле той же отры. По оценкам специалистов, с каждого гектара тут будет накоплено не менее, чем по 30 центнеров зерна.

МЕХАНИЗАТОРЫ ВОЛНУЮТСЯ

Тревожная телеграмма пришла в Вологду из Белозерья утром вчерашней пятницы. Механизаторы сразу трех хозяйств заявили, что не намерены выезжать на сенокос. Причина? Не первый месяц в белозерских деревнях жиаут без сахара.

СПАСЕМ И СОХРАНИМ

ПО СЛЕДАМ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ АКЦИИ В ЗАЩИТУ РЕКИ СУХОНЫ

В разном отношении к тому, что время от времени удается сделать в культуре, хорошо просматривается заметная доля скепсиса. Вот и еще одно мероприятие прошло, разложив в планах поставлена. Наверное, такое отношение не беспочвенно. Но, может быть, нейтральной почвой мы этим самым личным скепсисом и травим, и не без нашего иронического участия становится она надолго бесплодной?

Вроде бы эти отвлеченные замечания неоткуда было вытаскивать. Мы пилили, пилили, пилили... Был большой успех. Нас ждали, с нами дружно включались в работу, пока вдруг в Соколе, на одной из пустынных площадей, меня не остановила недоуменная фраза местного милиционера.

«Но какому случаю, граждане, собрались?»

А действительно, по какому? Рабочий день, люди заняты на улицах и площадях несчастные прохожие. И вдруг, без видимых причин, праздные, разодетые люди выходят на центральную площадь или к проходной предприятия и начинают петь-плясать. Хоршая, злорадная реакция изумленных сокольчан: зачем? Что здесь будет такое?

Увы, получился чисто выписанный лабораторный опыт на всегда неподдающуюся тему искусство для искусства». Там, где застал нас поющим страж порядка, предполагался огромный митинг-концерт, концерт наших усилий в Соколе.

Подход к организации «волеющей» встречи просветленных путешественников и махнувших на экологию рукой аборигенов оказался не тривиальным. Местное начальство от культуры, поразмыслив, решило не звать никого. В народ, было зашпунтовано: кто не остерелся и мимо пройдет, тот в нее и попадет. Остановится, искушается, дальше не пойдет, пока программа выступления не будет вечерняя.

Расчет расчетом, а сокольчан не проведешь, не к такому привыкнуть успели. На «провокацию» не поддались. Я покинула тесный узкий круг поющих и играющих лиц себя и коллег-профессионалов, заняв удобную позицию, принялась считать. Сколько же людей «плещет» на случай, сколько мимо пробегает? Угол оказался скудным. Пересчитав жертв и точки в блокаде, сна не хватило баланс: шестидесять человек полюбопытствовало, двадцать восемь из них сразу же отошло.

Портняса погода, накрапывал холодный дождь, и мы благополучно спрятались в автобус. День в Соколе оказался провальным и по настроению, и по результату. Тяжелой, угнетающей оказалась экскурсия на гидроэлектростанцию, в числе других предприятий образующий сток в Печенгу, не возмужав дух и легкомысленные открытия чиновники от культуры.

«Понимаете, — объяснялась она на прощанье, — у нас ведь всем пустая болтовня наделана. Понимаем, это не только у нас. Но вот в чем фокус: если вы, конкретный работник, верите, что порученное вам дело не безнадежно, оно, вопреки всем неблагоприятнейшим причинам таковым и станет. Непрем-

но вытравляет лишь работающий и рискующий. В Соколе понадеялись на авось.

Не отсюда ли, не от этого ли казенного отношения к делу и скука, выторгованная всем казенным мероприятием, на которые теперь уж и книжким базаром, и другими распродажами не заманишь? А секрет совсем прост: чтобы получать — надо вкладывать. В культуре, как везде. Просто так, само собой ничего не будет. Горечь от сокольских встреч, как ни странно, не убил ожидания, которые заранее породила некогда славная, знаменитая Устьянская ярмарка.

Ярмарка в Устье

«Богато село Усть-Кубенское», читаем в книге Константина Кончана «Деревенская повесть». — По всей Вологодчине одно такое село. Пять церквей, казенка торгаше-лабазников, купцов и перекупщиков — не один десяток. Базарные дни в селе зимой — по пятницам, летом — по воскресеньям. Раз в год на Иванов день — ЯРМАРКА. Тысячи гуляющих, глянцевых, сотни торговых людей заполняют тогда улицы и переулочки в Устье Кубенском...»

Наш маленький теплоход причалил, кажется, в эпицентр шумного и пестрого народного гулянья. Огромный, праздничный хордов вокруг зеленой берега, десятки поющих и танцующих в национальных костюмах. Над огромным людским морем звучит чечемная музыка из гаврильских «Перезвонов».

Короткий, яркий митинг, итожащий усилия многих людей, решивших возродить старый праздник в Устье как часть сущностную веками сложившейся традиции. Что выгодно отличало этот особый сход людей?

Вглядываясь, поглядев: четкая и продуманная до мелочей программа. Все предусмотрено, все учтено.

Энергия, которая была вложена хозяевами в этот праздник, в полной мере удалившись, оказывается, была не случайна. Здесь, в Устье, родилась идея-первоисточник. Заведующий отделом культуры Альберт Савичев предложил возродить старый праздник «Песни Заозерья», который и дал толчок всей акции в защиту Сухоны.

Благодаря профессионализму и энергии усть-кубинцев, акция закончилась на высокой, праздничной ноте, сглаживая неудачу сокольского дела. Но благополучное окончание ее, пожалуй, нельзя все же рассматривать как некий положительный итог.

Так были ли итоги?

Вопрос не праздный. В течение недели мы имели возможность убедиться в том, что положение прекрасной, большой и полноводной реки действительно бедственное. То, как варварски обходится с ней на всем ее течении, не могло не вызвать возмущения и отчаяния.

Участие в акции ясно обозначило как бы два полюса, не дарившие никакой реальной надежды на возможный благополучный быстрый исход. Мы поняли, что существует огромный комплекс чисто технологических проблем, связанных с промышленным использованием реки, который не изжить в обозримом будущем.

Варварские вырубки леса ради плана идут, как и шли. А вырубленный, он гниет, разбросанный по всей реке, выветрит его, использовать по назначению не удастся. Получается некий замкнутый круг: природа продолжает уничтожаться ради признаков лишь увеличения объема заготовки леса...

Люди, ежедневно включенные в этот порочный круг ради добычи хлеба насущного, конечно, понимают, насколько губительно для природы такое их вмешательство. Но для них-то это работа! А выполнение планов — гарантия зарплаты! О чем же в таком случае с ними говорить?

Совершенно очевидно, что надо менять всю губительную систему давно сложившегося природопользования, предполагающую лишь использовать, но не восстанавливать и берегать. А возможности ли такого рода перемены на областном уровне? Сомнительно. Скорее всего, загрязнение реки будет продолжаться, с умом, увеличиваться. Таков один из реальных итогов подробного знакомства с ней.

Другой смысловой полюс —

люди, их сознание, их тяжелая жизнь, в которой нелегко обнаружить хоть какие-то благие перемены. Самой жизнью включенные в природоохранительный конвейер, они по всему испытывают, смирились с тем, что живут в условиях, все время ухудшающихся. И чем эти условия хуже, чем экологическое положение бедственное, тем равнодушнее они, на все рукой махнувшие. Жизнь каждого дня их убеждает: перемены к лучшему нет как нет. И если там, где еще не так страшно, как в Соколе, беспомощность и тревога заставляют людей искать выход, как-то участвовать в природоохранных мероприятиях, то в Соколе — реакция на нуле.

Зачастые же к нам в последнее время иностранцы, приехавшие нашими бытовыми безобразиями, которых сами мы давно уж и не замечаем,

зультаты.

Их долго не будет. Ведь убогое, рабское сознание смиренных людей формировалось не годами — десятилетиями, не изменилось оно в одночасье. Но если мы все же хотим выжить и жить не более, мы должны освобождаться состоянием земли и воды. Огромная, постоянная, разнообразная работа с человеческим сознанием должна набирать темп.

Она не должна быть временной, от случая к случаю. Важно, чтобы противостояние разрушительному природопользованию было массовым, чтобы оно было конкретным и действенным, а для этого надо не жалеть ни сил, ни времени. И предпринимать самые маленькие конкретные шаги с верой в то, что это — не болтовня, не мероприятие, это дело, которое сейчас не отложить. Оно должно быть делом профессиональным и качественным. Оно может быть по сути нечуждым, что объединил свои усилия в этой акции — экологам и работникам культуры.

Команда Кудрявцева

Предвижу, что такое воленое мое объединение разных людей, возможно, вызовет неослабевающее. Видя ли кто-то из моих спутников так сформулирует. Но участвовать в акции, я обнаружил, что имела дело именно с командой, как любит сейчас говорить. Хорошей, грамотной, профессиональной командой людей, которые знали, чего хотели, и умели достигать намеченного.

Может быть, с приходом нового руководства в управление культуры областного комитета начнутся обобщения по-настоящему качественно другой подход к работе на культурной ниве. Не помешала ли шумиха вокруг торжественных мероприятий, КПД которых стабильно держалась на нуле, а осмысленная и большая работа по возрождению самых простых, традиционных сфер приращивания творческого духа северян.

Создаются программы по возрождению народной культуры, ремесел.

Осталось сказать, о тех, кто проделал огромную и результативную работу. Рабочая команда почти полностью из областного научно-методического центра народного творчества. И его руководителем Ю. И. Митронкиным, и одним из авторов программы В. И. Оляниным, и каждым из тех, кто точно и грамотно провел свой маневр: Ольга Денежкина, Ирина Бараева, Светлана Дементьева, Татьяна Баева, Михаил Александров делом доказали, что они в полной мере владеют всеми сложнейшими комплексными вопросами, связанными с подъемом народного творчества.

Акция показала, есть жизненно важная программа и есть профессионалы, способные ее воплотить. Есть общая, сложная работа в полном контакте с новым руководством управления, начальник которого Владимир Кудрявцев — не чиновник, а первый среди работающих. Ситуация, согласитесь, обнадеживающая.

Н. СЕРОВА.
Фото В. ФИЛОНОВА.

СОЛДАТСКИЙ ПЕРЕКУР.

Фото В. ФОМИНОЙ.

ПОВЕЗЛО.

Фото Е. СОКОЛОВА.

● Происшествия

ШКВАЛ «ПОГУЛЯЛ»

Два года назад в такие же летние дни на Вожегу пролился ливень, наделавший в райцентре и окрестностях много бед, последствия которых расхлебывали до глубокой осени. Событие это и до сих пор в памяти местных жителей. Нынешним летом, 30 июня, стихийная вода о себе знала. Над территорией Рамежогского, Маринского и Рамежского сельских Советов так «погулял» шквальный ветер, что вновь пришлось районным властям создавать чрезвычайную комиссию, формировать аварийные бригады. Выведено из строя 50 километров линий электропередач и 15 километров линий связи, три трансформаторные подстанции, разрушены несколько металлических сенокосарей. Не обошла беда и животноводческие помещения: частично повреждены молочнотоварные фермы в колхозах «Смелая» и «Восход». Несколько дней стада доили кое-как. Пострадали котельная и Дом культуры в Вотче, Рамежская и Вотчинская школы, 102 жилых дома. Сумма ущерба только в общественном секторе составляет более 180 тысяч рублей.

По самым грубым подсчетам для ликвидации последствий стихии потребуется около 3000 квадратных метров шифера, 2500 квадратных метров рубероида, 500 листов кровельного железа, 2500 квадратных метров оконного стекла. Недало, если учесть, что все эти материалы сегодня в большом дефиците. Председатель районного Совета народных депутатов М. В. Веселов, совершив облет на вертолете территорий, где «погулял» шквал, озабочен еще и тем, что стихия натворила в лесах. Даже подсчитать ущерб трудно, но говоря о том, как подступиться к ликвидации его последствий, особенно в отдаленных урочищах. Природа мстит нам за то, что бездумно продолжаем рубить леса, считает он. Члены чрезвычайной комиссии продолжают работу. Не обошли они вниманием ни одного производственного объекта и жилого дома, переговорили с людьми, выслушали их просьбы. Часть материалов изыскана на месте, за недостающим обратились в областные инстанции.

Н. ВАСИЛЬЕВ.

ОТКРОВЕНИЯ ТАБАЧНОГО СПЕКУЛЯНТА

Этот человек просил не называть ни своего имени, ни своих примет. Каждый день он продает на городском рынке сигареты «Астра» — по 2 рубля, «Родони» — по 3. Его месячный доход составляет около 3000 рублей.

— И в чем заключается этот бизнес?

— Сразу скажу, что теми сигаретами, которые поступают в магазин, мы не торгуем. С баз мы тоже ничего не получаем. Существуют люди — назовем их «хранители», которым специальные госкомы привозят большие партии сигарет прямо с фабрик — из Москвы, Ленинграда, Прибалтики. Это — сверхплановый товар, он нигде не учитывается и легко проходит мимо торговых организаций. На этом этапе хранители дают за пачку «Астры» рубль. Розничные продавцы, такие, как я, берут эти пачки уже за 1,50. В день я продаю около сотни.

— То есть в месяц 3 тысячи? Неплохая зарплата...

— Так ведь и риск велик.

— Кстати, какой?

— ОБХСС в последнее время заметно активизировалось. А купить людей отсюда невероятно сложно. ОБХСС, на мой взгляд, — элита органов, люди, у которых сохранилась честь. Да и лишиться в случае чего они могут много.

— Что тебе будет, если тебя задержат?

— На первый раз — «столичный» штраф. Для меня, конечно, это не деньги, но в следующий раз... мой собеседник либерализует пальцами решетки.

— А если возмутится кто-нибудь из покупателей?

— Шумай возмущаются. Брань к вороту не липнет, а рискнет распустить руки — у меня есть охранники, очень спортивные ребята. Один мой условный знак — они немедленно вмешаются. А там — никто ничего не докажет.

— Охранники платят тебе? Сколько?

— Нет, хранители. В чужом кармане денег не считаю, но точно знаю — получают они значительно больше меня. Зато они скорее попустят, чтобы побояли их, чем кто-нибудь случился со мной. Хранители, само собой, «сметут» еще больше, люди на фабриках — вообще сумасшедшие деньги.

— А каков контингент розничных продавцов? Они занимаются только этим бизнесом или у них есть еще какие-то профессии?

— У нас работают представители практически всех профессий, в том числе и очень «высокопоставленные» товарищи, но эту тему я предпо-

чел бы не развивать.

— Хорошо, тогда скажи, если ты решишь «выйти из игры», что тебя ожидает?

— Во-первых, это трудно. Большие деньги, знаешь ли, притягивают... Но если все-таки решусь, репрессий никаких не будет. Расплатился со всеми, отдал долги — свободен. Только не распускай язык. А если распустишь — пеняй на себя. Могут расправиться — те же охранники.

— Почему же ты передо мной так разоткровенничался? Бизнес ведь свой ты, кажется, бросать не собираешься?

— Во-первых, мы с тобой практически не знакомы, найди меня будет трудно. Во-вторых, я не сказал ни слова из тех, по которым меня можно «вычислить». А самое главное — хочется сказать, наконец, о том, что такое наше государство, и как оно ладится над своими гражданами. Над тобой, например. Тебе ведь 6 пачек в месяц не хватает? Значит, к нам пришел. Да и над мной тоже — горький это хлеб, товарищ откровенно.

— Что-то я не понял, при чем здесь государство?

— Ты что же, думаешь, табачный дефицит — следствие того, что половина табачных фабрик застряла на капремонте? Еще летом — и это знаю из достоверных источников — была команда придержать все куренье, не пускать его в продажу... Возник ажиотажный спрос, а отсюда — и все последствия.

— Ну, а государству-то какая от этого корысть?

— В Москве «Космос» совершенно открыто продается в госмагазинах по 3 рубля. Стали бы его покупать, если б не ажиотаж? «Магна» эта дурацкая — себестоимость рубля полтора — во всех киосках по шестерке. И ведь ба-

рут, блоками берут! Курить-то хочется... Государство одной рукой толкает нас делать деньги таким образом, а другой — привлекает к ответственности. В крупных городах, между прочим, на это смотрят уже сквозь пальцы — коммерция есть коммерция. Да и мы, кстати, тоже не такие уж кровососы — постоянным покупателям скидки делаем, можем пару пачек просто подарить... Бери, угощайся!

— Спасибо, привик к своему. ...Представлю, какую бурю возмущения вызовет этот материал. Проверить факты, всплывшие в ходе беседы, представляется мне малореальным: слишком велик риск для жизни и репутации. Тем не менее («из песни слов не выкинешь»), но я был бы рад, если бы все это оказалось всего-навсего плодом фантазии моего собеседника.

Теперь по существу. Кладом, подобным этому «бизнесу», у меня нет ни в записи, ни в ненависти, ни в злостном. Они умело пользуются представившимися им возможностями, приносят небольшую пользу окружающим и большую себе. Факт, не вошедший в интервью: на каждую пачку, прошедшую через магазин, приходится полторы — две пачки, купленные у подобных деятелей. Ни в одной стране мира, кроме СССР, не существует понятия «спекуляция». Бизнес есть бизнес! Но к государству, которое всей своей политикой подталкивает людей заниматься противозаконной деятельностью, в котором вынуждены не работать, производить материальные и духовные ценности, а просто, пользуясь связями и не вкладывая особого труда, дорого продавать, пренебрежи у меня есть, и весьма серьезные. Наладить бесперебойное снабжение магазинов сигаретами для страны, посылающей в космос ракеты и проводящей ядерные испытания — не такое уж трудное дело. Это сразу, лучше, великих карательных мер, сделало бы бесмысленным существование легions пересекующих. Но государство не хочет этим заниматься, это ему невыгодно. И тем самым еще раз подтверждает существовавший веками принцип: жизнь — Родина, честь — никому. Н. КОЧУРОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. У нас были сомнения, публиковать ли этот материал. Никакими фактами в подтверждение того, что табачный спекулянт рассказывал правду, мы не располагаем. Однако информгентство «Зеркало» может предоставить свои страницы для высказывания читателями любой, пусть и спорной, точки зрения. Найдется в нем место и для альтернативных выступлений, если кто-либо захочет написать нам.

Как бы то ни было, проблема табачного дефицита настолько остра, что мы не вправе скрывать от читателей это письмо, могущее пролить свет на ее происхождение.

автором публикации «Зона». Кто из них прав — судить читателю. Ему же судить и о содержании газетного номера в целом. А в нем, помимо левых, последние новости из жизни колоний и ЛТП, очерк о судбах так называемых «отказных» детей из Великого Устюга, страничка истории нижегородской тюрьмы, наконец, криминальный репортаж из Белоруссии о том, как был задержан особо опасный преступник.

В. КАРЕЛЬСКИХ.

Честь мундира защищает... осужденный

Да, представьте себе, именно так. В роли «адвоката» выступает на страницах уже третьего, открытого для читателей области номера газеты «Новый путь» (напомним, это издание службы по исправительным делам и социальной реабилитации УВД облспол-

кома предназначено для осужденных и находящихся в ЛТП). Осужденный исправительно-трудового учреждения поселка Шксна А. Кренделев.

А зашел он за пером с тем, чтобы поспорить с корреспондентом областной газеты «Русский Север» И. Муртазиным,

НАЙТИ СВОЙ ОБРАЗ

Чем сложнее становится жизнь, ставя в ранее непредставимые, немислимые ситуации, в которых надо почувствовать, найти единственно правильный путь, тем интереснее, притягательнее в ней люди, независимо от дороги горящие. Люди, не только живущие с мечтой совершить нечто значительное, большое, но и способные свою мечту реализовать.

К таким счастливицам, на мой

взгляд, бесспорно относится художественный руководитель недавно созданного на Вологодчине государственного ансамбля народной музыки, песни и танца «Русский Север» **ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВ**. Профессиональный хормейстер, фолк-кларнет, много и успешно работавший в прославленном Северном русском народном хоре под руководством Нины Мешко, он рискнул начать новое дело.

Начать с нуля в нынешней нашей обстановке, когда трудно прочистить день грядущий. Вместе с одним из авторов идеи художественным руководителем и директором филологии Геннадием Соболевым, вместе с руководством области было начато огромное, многостороннее и хлопотное дело по созданию большого творческого организма. Коллектива, по масштабам планируемого художественного поиска не уступающего лучшему советскому ансамблю.

— Зачем? В недавние времена никто бы и не задался подобным вопросом: создали, значить, так и надо. Но сейчас? Когда всем не до культуры. Когда кажется, что искусство — лишнее, что оно — пооправданная роскошь, что без него вполне можно обойтись...

— Знаете, вместе с Северным хором я часто бывал на гастролях за рубежом. Но ни успех, ни прекрасные отзывы в газетах не могли избавить от ощущения, что мы — русские. Наконец, мы поторопили пиетерсбургской культуры. А ведь там, в этих процветающих и богатых странах, на первом месте всегда свое, национальное. Наверное, отсюда и неосознанное желание, что то изменить...

— Случая вас, я вспоминаю, что нечто подобное, какое-то течение горожане издавна испытывают при звуке гармошки, при виде народной пляски. Вам, наверное, поведало, у нас было несенное детство?

— Да, в детстве я очень много пел. Мы жили далеко от центра, я родом из нынешней Нижегородской области. Помню, что первый приемник появился у нас где-то в 1956 году; послушав радио-любительскую передачу, мы купили радио. В 3—4 классе подался мне первый бал. Играл, но отстал: помню: после четвертого класса бросил, как отрубило. — Может быть, тоже за-

стеснялся? Как же все-таки к музыке прийти?

— Поступил в музыкальное училище в Горьком по классу баяна, потом в Институт культуры, уже в Ленинграде. В студенческие годы сидел в университетских фольклорных экспедициях в Новгородскую и Вологодскую области, здесь и открылось настоящее песенное богатство, никак понастоящему не востребованное. Работа, начатая в институте, продолжалась в Северном хоре, куда пришел по его приглашению. Из тех счастливых лет вынес главное — стремление учиться, не останавливаться в росте. Учусь и сейчас в Гнесинском институте, продолжаю творческое общение с П. Мешко и Н. Кузнецовым.

— Работа в прославленном академическом коллективе заманчива и почетна. Как решались отказаться от нее? Почему с предостережением возгласить этот коллектив обратился именно к вам?

— Проще всего ответить на последний вопрос: меня в Вологде знали. В разное время я сотрудничал с вашими коллективами, ставил программы для «Забавы», «Егорьевский праздник» в театре Р. М. Смирнова, участвовал в семинарах, организуемых ОНМЦ. Однажды, когда наш хор гастролировал в Москве, мне позвонил Г. П. Соболев и предложил возглавить оркестр народных инструментов с вокальной группой — таков был первоначальный образ коллектива.

— Подумал и решил взяться. Чувствовал, что пришло время сказать свое слово. У меня уже было свое видение коллектива, его состава. Обязательным подспорьем, а начавшись огромной, титанической работой по созданию ансамбля.

— О строгом конкурсе ансамбле в коллектив много писали. Вы знали, что вам нужен, и танцы люди напели. Но самое сложное в таких случаях — найти индивидуальное лицо, то, чем этот ан-

самбль будет уникален.

— Конечно, очень важно с начала не пренебречь к матрице для иностранцев. Для этого надо было досконально знать историю местного фольклора. Я буквально перепахал фольклорной библиотечкой все материалы, все сборники. Искать то зерно, что ярко отразило бы особенности именно вологодской культуры, диалект, расцвет, фольклор. Понял, что профессионально работающими коллективами практически не затронут целый пласт народной культуры: трудовые обряды народа, его календарные праздники.

— То есть вы стали искать пути для концертного воплощения фольклора?

— Да, но все время помнил о том, что зрелище — не самоцель. Наме кредо — не только развлекать, а прежде всего воспитывать и просвещать. Мы хотим сохранить несие, ее корни неизменными. Сохранить легкую, не крикливую северную манеру пения. А ведь от вокальной интонации идет и интонация оркестральной. Все одно, как в природе.

— В нашем сложнейшем поиске образа коллектива что помогло избежать легких путей, поверхностных решений?

— Наверное, существование других классовых коллективов, достигавших высочайшего академического уровня. Я всегда преклонялся перед талантами Владимира Милана. Он вел себя хор как художник, который пишет картину только ему доступными средствами.

— Несколько неожиданным по показательным примерам. Какие имена по-особому значимы для вас?

— Очень близок нам по духу Валерий Гарпалин, но мы пока не можем авторской музыки. И, конечно, Василий Белоз. Его «Дану» была моей настоящей кингой, а «Зимняя птичка» поэтизирована из его «Капуно».

— Надо признать, что в

очень сжатые сроки нам очень многое удалось. Первая программа ансамбля «У нас под Вологодой» была встречена восторженно.

— Это очень важно — вы создали первую оценку сделанного. Но, создавая ансамбль, хотелось собрать вокруг него молодежь, увлечь ее, возращать ей вкус к своей культуре. Вот почему вам были очень важны детские концерты. Не думал, что найдут от начала до конца, как заоросленные!

— Дети не могли не среагировать на буйство красок, на неискуемую прелесть танцевального зрелища... А как реагировали более взрослые скептики?

— Самый первый концерт был для курсантов Высшего военного училища. Встретили иронически, усмехами. А потом никак не хотели отступить, без конца вызвали нас. То же повторилось в Белозерске, в пелуцине, где девушки сидели с открытыми глазами.

— Вы думаете, интерес можно пробудить, поразить воображение?

То немногое время, что прошло с момента образования ансамбля «Русский Север», показало, что артистам и его руководителю удалось создать высокопрофессиональный, современный, точно чувствующий настроения аудитории коллектив. И хотя была показана только одна большая программа, то, что удалось воплотить в ней, стало бесспорным достоянием нашей культуры. Евгений Максимов сумел создать коллектив с ярким и самобытным почерком. Важно, чтобы все найденное, обретенное в процессе нелегкого творческого поиска, не растерялось в не менее сложном этапе профессионального мужания. Думается, «Русский Север» при нашем общем заинтересованном участии сумеет выстоять. Вопреки всем трудностям своего и общегосударственного переходного периода.

И. ФЕДОРОВА.

НА СНИМКЕ Е. СОКОЛОВА: Е. Максимов на репетиции.

● К 70-летию В. Е. Баскакова

Доктор искусствоведения

В сентябре прошлого года в передаче «Киносерия» мы увидели нашего земляка, уроженца г. Череповца В. Е. Баскакова. С ним беседовал известный кинорежиссер и режиссер Кончаловский. Выне живущий в Америке Баскаков как с человеком, ко-

торый когда-то возмущал для него запретительно-командный аппарат, по которому, как оказалось, и тогда сделал немало для сценария и режиссуры, и их фильмов.

В. Е. Баскаков — не только деятель кино, доктор искусствоведения, создатель

многих книг в этой области («Жизнь и время», «Спор продолжается», «Воспитание нового человека», «Сражающийся экран» и др.), но и писатель, главная тема которого — Великая Отечественная война, Советская Армия. Студентом филологического факультета Ленинградского

университета ушел он добровольцем на фронт, дошел до Берлина как корреспондент газеты «Бой за Родину» и после войны некоторое время работал в армейской газете. Сегодня Владимир Бас-

каков известен как автор военных повестей «Кружок на карте», «Шеломов», «Ночь перед рассветом», «Ворота в небо». По его повестям поставлен известный фильм «Корпус генерала Шубинского».

Конечно, на эти произведения (как и, тем более, на работы В. Е. Баскакова в области киноведения) время наложило свой отпечаток; но писателю удалось сказать свое слово о войне, раскрыть какие-то ее стороны, без него оставшиеся бы безвестными.

В. ЛУДЖОРСКИЙ.

Розыгрыши, которые устраивает композитор Никита Богословский, популярны, кажется, не менее, чем анекдоты про Василия Ивановича Чапаева. От самых различных людей в самых неожиданных местах можно услышать рассказ о какой-нибудь из его шуток. Их так много, и они настолько блестяще-остроумны, что я знаю одного человека, который всевозвездно утверждает, что все эти байки — наподобие, а Богословский — вообще образ собирательный. Ну не может один человек, даже очень талантливый, все это сочинять... И рингда встретиться с Богословским и выяснить авторство.

— Никита Владимирович, существует ли такая вещь, как розыгрыш Сергея Михайловича, записка ему перекривкой ноги?

— Знаю, знаю. Кто-то позвонил Михайловичу — он, как известно, автор Государственного гимна СССР: «Горюет из Московской патриархии. Патриарх просит нас написать гимн Русской православной церкви». Михайлович стал сильно отбиваться и объяснять, что ему это неудобно, поскольку он автор государственного гимна, а церковь отчуждена от государства, и так далее. Но когда ему назвали сумму, которую он получил наличными, Михайлович помолчал. И вот за ним заехали, посадили в машину и привезли в какой-то двор. И ввели его сугубоного входа, который он, разумеется, не знал, в ресторан «Арагви». С размаху открыли дверь в кабинет, где его уже ждали двенадцать судей. «Ну что, — спрашивают, — продались ли деньги, Союз нерушимый».

Эту историю я слышал от нескольких человек. Сам я к нейнисколько не причастен. Но если это было, то именно так. Кстати, в связи с церковью помню другую презабавную историю.

Был такой Сергей Черков, ирраспавший театральный магнат. И вот как-то ему позвонили из первого ведом-ства. Сказали, что у патриарха в Черкову просьба: сделать за хорошее вознаграждение макет Елховского собора. Черков, конечно, удивился, а потом подумал, что денег все равно нет — он был вынужден, и стал лезть макет. Через месяц, закончив, он завернул свой макет в полотенце и принес в патриархию. Там, узнав, что заказал макет, очень удивился, но послал узнать у патриарха. Тот спустился, посмотрел на работу Черкова и говорит: «Какая орестия! Я не раз только хвалю в Абиссинии, и это будет прекраснейший макет». Тот тут же принесли старым деньгами, что тысячу рублей, и, очень довольный, он ушел. Так и не узнав, что его разыграли. А устроил это один из моих друзей, но без разрешения не могу раскрыть его имени. Я к этой истории отношения не имею.

— Ну, а к каким же име-ет?

— Воимичи бы... В свое время в «Вечере» был такой раздел — «Субботний вечер», и там печатались различные загадки. Тот, что первым присылал правильный ответ, удостоивался высокой чести — фамилию победителя печата-ли в газете. И вот как-то читаю там очередную дурацкую загадку: по болоту прошла мама с мальчиком, кто из них раньше утонул? Я быстро сообразил, что мама должна была утонуть раньше, потому что у нее туфли на каблуках, а у мальчика — подошвы плоские, и быстро по-слал ответ в редакцию. И вот «Вечерняя» печатает: первый на нашу загадку ответил до-мохозяйка Сергеева, ученик четвертого класса Юля Кле-ментьева и писатель Борис Ласкин (Я так подписал свой ответ). Ласкин, ничего не подозревая, выходит из до-му и ему встречается Кри-пицкий, известный журна-лист. Тот через дорогу при-чит Ласкину: «Расскажите

зак: если ты хочешь продол-жить работать в «Красной звезде», то принеси эти гру-бые ответы и вежи себя при-лично». Ласкин ничего не поимает. Потом ему встре-чается Массе и Червинский: «Умница, — говорят, — как же это ты догадался? Когда Ласкин дошел до ЦДШ, там уж его поздравляли все. По-зор был на всю Москву... По-том ему показали газету, и он понял, что это работа».

Полно еще две истории с участием Ласкина. Друзья Ласкина знали, что он ждет какой-то очной заявки по-сылки. И вот Боря получает извещение, что посылка при-шла. Причем почтовое обра-щение — очень дальнее. Ласкин быстро туда мотанул, взял посылку, принес ее до-мой. Открыл — а там кир-лич с надписью: «Поси на королю». Это — моя ра-бота.

И другая, очень давняя ис-тория. Я жил в Киеве в о-громном номере, и мне было скучно. И я предложил Лас-кину — перебраться ко мне, где-то будет веселее. Ласкин был паровь бережливый, ему не убиалося платить за свой номер, и он с радостью ко мне переехал. Прожили мы какое-то время, и тут я выяснил, что у меня кончи-лись деньги. Тогда я го-ворю: «Боря, я лечу в Москву и вернусь с деньгами через два дня. Возвращаюсь в Ки-ев и сразу, от порты, зову ю к своей номер. И твоим го-лосом говорю: «Это я, твой друг Ласкин, и сейчас бе-гу в твои объятия. Быстрее разменяйся!». А администра-тор вдруг беднеет и го-ворит: «Никита Владимирович, вы куда звоните? «Как куд-а, в свой номер? Тут он чуть не падает в обморок. Оказывается, Ласкин, чтобы не платить за такой большой номер, переехал, и в наш по-селен вновь назначенного министра внутренних дел Се-рова, и пошутил я с ним. Я был сильно перепуган — вре-мя было серьезное, и яши артисты, уходило по по-сылкам, еще случились мне в дерь: «Богословский, с не-пачки».

— Никита Владимирович, расскажите, как вы появи-лись в окне своей кварти-ры — со стороны улицы, и сто-и-ко об этом слышала... — Это не я, это — Солов-ев-Сейон. Но я тот вечер мы были вместе. Помню, в Ле-нинграде был большой шир. Потом мы наехали трамвай, который закончил работу, и он развозил нас по домам. К дому, где жил Соловьев-Се-дой, реально не подошли. Мы распрощались, и он вы-шел. И у своего дома Васи-лий Павлович увидел какие-то ночные ремонтные ра-боты. Тут он, кстати, вспомнил, что время позднее, а ключи от квартиры он забыл, и по-прогнал ремонтников, чтобы его подождал к нему на пятый этаж. Когда он с улицы по-ступил в стено, его жена ушла в обморок.

А вот как мы разыграли Соловьева-Сейона в наши сту-денческие времена. Мы от-дыхали в Сестрорецке, и он приехал туда очень устав-шим. Был жаркий летний день, и он, еще совсем бе-лый, заснул на пляже. Сия-на оказалась обращенной к солнцу. Тогда мы вырезали из газеты короткое русское слово в слюной пахлякemu ому на спину. В результате спи-

на загорела, а это слово че-тыре человека, чьи бы спо-собности к розыгрышам на-се-настоящему восхищались?

— Я вам рассказываю одну историю. Она показателна совершенно неадекватно, какой до сих пор кажется мне. Где-то в сорок седьмого-ду я приехал в Ленинград — кажется, с концертами, го-ставился, как обычно, в «Европейской». Там всегда был для меня номер — та-мошний администратор Алек-сандр Михайлович был боль-шой поклонник искусств. Че-вером я пошел в ресторан, а когда вернулся, Александр Михайлович говорит: «У ме-ня к вам просьба. Тут при-ехал один молодой офицер, а у нас нет мест. Может, вы не откажете в любезности, у вас две комнаты, он бы у вас на диване переночевал. Утром он улетает куда-то в Крым». Мне, как всегда, од-ному скучно, и я отвечаю:

ХОХОМЫ НИКИТЫ БОГОСЛОВСКОГО

нижнее белье накладывают на него, и сперка калсоном, спускается и красивый лад. Входит и видит: зал яр-ко освещен. Стоит бубнов «из столы, сияют разодетые дамы. Все начальство города чествует знаменитого летчика Чарльза Линдберга. Собра-вшиеся в свою очередь очень удивились, увидев этих двух записанных раздетых типов. Три дня искали, кто это сле-зал, но так и не нашли.

— Случалось ли, чтобы ваш же розыгрыш обернулся про-тив вас?

— Да. Как-то я написал музыку к спектаклю Нендора Штока. А со Штокoм мы были приятелями, и я решил его разыграть. И написал ему: «Уважаемый Нендор Владимирович! Как громко меня поразило, когда я по-смотрел вашу пьесу. Дело в том, что имя, отчество и фами-лия главного героя полностью совпадают с моими. Конечно, все события, о ко-торых идет рассказ, рассказы-ются, но мое отношение к на-меченным событиям, которые такие были на спектакле, смотрят теперь на меня по-дорительно. И друзья стали как-то странно здороваться. Очень вас прошу — когда вы будете эту пьесу печатать, покажите, замените мою фамилию!». И я послал это письмо Штоку, на Союз ине-теперь, будто не знаю его а-дреса. Но — черт меня дернул — на концерте я automatica-ски написал свой обратный адрес. Шток уже собрался от-вечать, как вдруг ему под-сказали — «смотри-ка, обрат-ный адрес должен быть те-бе хорошо знаком. И вот я получаю ответ. «Конечно, уважаемый товарищ тако-го, — пишет Шток, — быва-ют такие совпадения раз в столетие. Известие меня, я обязательно несправлю фа-милию героя — и в театре, и при публикации». Я в востор-ге от своей шутки, рассказа-ваю о ней себе. И тут за-мечаю, что надо мною хох-кают. Я стал допытываться, в чем дело. И один непропор-очен. Оказывается, ответ, ко-торый мне прислал Шток, на-до было читать, но первым буквам строк. Они составля-лись в фразу: «Никита — ду-рака». Это был единственный случай, когда мне было от-мечение.

— А случалось вам встре-

титься человеком, чьи бы спо-собности к розыгрышам на-се-настоящему восхищались?

— Я вам рассказываю одну историю. Она показателна совершенно неадекватно, какой до сих пор кажется мне. Где-то в сорок седьмого-ду я приехал в Ленинград — кажется, с концертами, го-ставился, как обычно, в «Европейской». Там всегда был для меня номер — та-мошний администратор Алек-сандр Михайлович был боль-шой поклонник искусств. Че-вером я пошел в ресторан, а когда вернулся, Александр Михайлович говорит: «У ме-ня к вам просьба. Тут при-ехал один молодой офицер, а у нас нет мест. Может, вы не откажете в любезности, у вас две комнаты, он бы у вас на диване переночевал. Утром он улетает куда-то в Крым». Мне, как всегда, од-ному скучно, и я отвечаю:

«Я знал, что вы согласитесь. Он уже у нас, в Ходку в свой номер, и на-клету мне поднимается мо-лодой старший лейтенант. Крайне величавый. Единст-венно, что меня поразило, — его цвет лица. Я бы даже не сказал, что оливковый — он был просто зеленый».

Мой гость стал устраи-ваться на диване, а я говорю: «Тут две постели, ложитесь рыдильком, и мы немножко пообедаем». Он согласился, и вот что я от него услышал. Я не отвечаю ни за дату, ни за какую бы то ни было до-стоверность. И, наверное, я бы ему ни за что не по-верил, если бы не одна деталь, о которой я рассказываю позже. Вот его рассказ — слово в слово.

— До войны я учился в Сибири, я военным училище, а потом стал там же препода-вать. И вот уже перед са-мой войной меня вызывает командир и вручает макет, согласно которому я должен отправиться в Москву, в Ми-нистерство обороны. Приез-жаю, хожу на кабинета в ка-бинет, все выше и выше, и наконец, попадаю и каном-то очень высокому начальни-ку. Он говорит: «Мы тща-тельно изучили вашу био-графию. И поскольку вы за-те хорошо английский язык и вас аттестовали как боль-шого специалистом по танко-вой атаке и стратегии, мы по-лагаем, что вы можете ста-еете и как-то в Советский Со-юз и советника от Советского Союза в Северную Африку в распоряжение маршала Мон-гомери».

Кружным путем летю в Африку, являюсь в штаб. Там — представляю от кан-дрой союзной страны, и я — единственный в здании лей-тенанта. У других чины поимше. Начиная освещать-ся, и вот перед наступлением на Эль-Аломеи я летю со-единением штаба и всех кон-султантов на разных стран. Обсуждают план наступле-ния Сауаго, и тут у меня срывается свой шланг, и я предлагаю его. С некоторым колебанием мой план со-гласили. В результате Эль-Аломеи был взят в рекорд-но короткие сроки, и — мо-гу похвастаться, по моему плану. Дальше война в Се-верной Африке продолжается, и вот предпологается ге-нееральное наступление на

Тобрук. И я опять — предла-гаю свой план. Его принимают. Тобрук берут удивитель-но быстро. После на-ступления я беру соборный ложиться спать, и вот тут ко мне в палатку заходит де-журный офицер: «Сэр, к вам пришли». И... входит Чер-чилль. Вручает мне орден Бани, — самый высокий ан-глийский орден — и, являясь, как перед королевской осо-бой, выхожу. Надо сказать, что обладатель ордена Бани среди иностранцев можно не-рассчитать по пальцам. Этот орден дает право на зордос-те и постоянное место в па-ламенте. Кроме того, англи-чане обязаны его обладателю постройку дом — а любая ча-сти земельного шара, с угодья-ми — в зависимости от жела-ния награжденного. Кроме того, оказывается, если кому-то вручают орден Бани, то все союзные страны должны вручить этому человеку по своему высшему ордену.

Тут мой собеседник пре-рвал свой рассказ и спра-шивает: «Вы, наверное, не верите мне?». Я что-то про-бормотал — мне было слож-но сказать, свое недоверие. Тогда он расправил свой ба-нерный мехом и вынул на оденю пелую чужу орде-нов — какие-то звезды, о-лентамы, с бриллиантами, золотые ленты. Бог знает что! «Хотите взять такой-нибудь на память?». Я отказался. Тогда он убрал все эти орде-на назад в мехом и про-должил:

— Наши меня наградили орденом Красной Звезды и сделали старшим лейтенан-том. Служба моя в Африке продолжалась, но вдруг в один прекрасный день я на-терпел солдате, и чудился около меня фронтовой пра-ч. «Сэр, — говорит, — мужайтесь. Вы заболели болезнью, ко-торой страдают в этих краях только белые. Случаев было всего около двадцати, и, как она лечится, мы не знаем. Посмотрите на себя в зерка-ло. Я посмотрел и увидел, что мое лицо ярко-зеленого цвета, как трава, и хлопнул-ся в обморок снова. Потом, когда я пришел в себя, врач сказал, что, по его данным, с этой болезнью можно про-жить дольше в местах, где существуют определенные ко-лебания атмосферного давле-ния. В СССР это — Симе-на. После этого у меня несколь-ко раз еще случались при-падки, но ничего не болело, я лишь чувствовал слабость. Я закончил свои дела в Аф-рике и вернулся в Союз. И вот завтра я лечу в этот са-мый Симе-на».

Так мы с ним разгово-рили, и я вдруг заснул. Утро-мом его уже не было. Так-да мои эта история и оста-лась загадкой. Был ли в ней хоть какая-то часть правды? Кто это был? Действительно, герой? Или — гениальный вы-думщик в фавтзере, который талантливо сплел такое ко-личество забавных фактов и так убедительно их расска-зал? Но откуда тогда у него все эти орден? Обрал ли ко-ей-то музей? Вряд ли... Имени и спросить, не успел. Может, он прочтет эти стро-ки и отличится? Если жив после этой «зеленой» бо-лезни...

Беседу вел
Мария ДЕМЕНТЬЕВА.
(Совместно секретно).

— Здесь, — глухо сказала я ночи проводник. Это было что-то ужасное. Спотыкаясь, бредя, обломки ищущих и прочие жуткие отходы большого города, проваливаясь в бездонные дыры и задыхаясь, мы свернули с дороги и вбежали к черной дыре на фоне ночного неба огромной железной цистерны.

Серыми тенями сползали под ногами красы, время от времени со свистом гонимых куч таксо поднимались потревоженные чайки, прокатились крики. И мы заморозили, боясь испугнуть тех, кого разыскивали.

У железной цистерны, как у всякого порядочного дома, были окна и двери, правда, вырезанные автогенном и занавешенные какими-то немалыми тряпками. Мы осторожно заглянули вовнутрь. За железной, сооруженной из бочки печью, на грязных тюфках, в куче вонючего тряпья спали люди, не замечая ни нас, ни спящих по ним крыс. Это был их дом. Квартира с видом на свалку.

..В одну из ночей их «клика» оперативно-профилактическая группа приемника-распределителя для лиц без определенного места жительства.

Впрочем, для многих из тех, кто находился в тот день в приемнике, вполне определенным местом жительства была вологодская свалка.

Рудольф Александрович Н., 1963 года рождения, 14 ноября 1988 года освобожден из мест лишения свободы. 7 января 1989 года доставлен в приемник-распределитель со свалки, где занимался сбором стеклосуда. Был направлен в больницу там же. Направлен в больницу с тяжелым приступом энцефалита. 5 мая сотрудники приемника вновь привозят его со свалки. Через месяц направлен на работу в цеховое «Прогресс» Междуреченского района. В ноябре снова на свалку. В январе задержан на станции Вологда-П, в апреле опять попадает в распределитель, направлен на работу в Фетинино. Но 5 июля, в день профилактики, его доставили со свалки.

Василий Васильевич А., 1934 года рождения, 1 июня 1989 года он также задержан на свалке. Был направлен в больницу на «Исследования» клинического завода. А в октябре «выловлен» работниками приемника-распределителя со свалки. Направлен на Сокольский тарно-мешбелый комбинат. Но в январе 1990 года снова сдает пустые бутылки, попутно в коллекторе теплотрассы у свалки... Направлен десятки от хронического алкоголизма. Выписан с диагнозом: психика — большая — свалка.

Михаил Александрович О., 1939 года рождения, полгода не имел жилья. Спал в шалаше, у свалки, освободившись из мест лишения свободы. Жена разошлась с ним, пока отбывал наказание. Специальная дефицитная — селесер-сантехник.

Мы встретились с абортными вологодской свалки в кабинете п.о. начальника приемника-распределителя Л. М. Климова.

Рудольф Н., в чистой спортивной куртке, с промытыми волосами, выглядит даже моложе своих 28 лет, произносит печатные слова человека благополучного.

— После отсидки нигде не мог найти ни прописки, ни работы. А надо было где-то жить, надо было что-то в рот положить. Так и довела кризис до свалки. А она затягивает, как грисина.

— Ну, а если мы купим тебе, Рудольф, билет до дому? — спрашивает, прищурившись, Климов.

Рудольф опускает голову, попрыгивая пальцами, и бурчит:

— Что я там забыл! — Но что ты забыл на свалке? — спрашивает нас.

Он задыхается и смотрит в потолок:

— Свободу. Когда захотел — тогда еста, куда захотел — туда пошел.

— Да как же можно жить там? Страшно, вонь, крысы спуют, покушать могут. Рудольф усмехается:

— Мы с ними одного соловья. У нас с ними взаимопонимание. Ночью проснешься — а она тебе под бок забралась и греется.

Василий А. Угрюм, на вид ему за шестьдесят, ало посверкивает глазами из-под давно нестриженной шевелюры, руки в струны.

— Ноная в тюрьму за кражу, а потом и свалил из лодки. Куда ни ткнешь — прописку требуют. Ну, а если работы нет — так и прописки тоже не будет. Вот наши круги. Это все наша власть, минута, мы все там крутим.

— На свалке тоже выживать надо. Бомж на свалке минимум тридцатку должен иметь. Нам талонов на воду не дают, на продукты тоже. Забелед — дефицит как авиационный. Вот с вечера пухляк заготовили, так и утром жить будешь. Ни компенсации, ни дотации.

Третий, которого звали в тот ночной рейд, всего полгода как очутился на дне. Мечтает найти работу, жилье. Заняться — по-человечески. Как говорится, дай ему Бог в нынешних условиях всеобщей разрухи, когда нам день от дня выдают все новые устрашающие прогнозы грядущей безработицы.

Вот уже и самым работячим приемника-распределителя тактике грозит овал.

— Вы тоже можете сказать, что с нами будет? — озабоченно спрашивает Л. М. Климов. — По новому Закону о милиции нас должны упразднить, и передать наши функции местным Советам. Кто будет заниматься этой категорией людей — не ясно. А ведь дело очень серьезное. Только в нынешнем полугодии в стенах спецприемника нами временно приставлены, вынуждены получать документы, получать направление на работу около 300 человек.

Выявлено шестнадцать преступников... Рост к прошлому году значительный, что отражается на социальном положении и безработице. Задача с введением свободных цен при рыночной экономике начнется резкое обнищание многих слоев населения, а системы социальной защиты, как таковой, нет. Приватизация жилья даст новые сотни и тысячи бездомных не только в Вологде и в Москве, но и в других крупных городах. Люди ринутся в поисках пропитания в провинцию. Проблемы, проблемы, проблемы... И не даст им ни от нас, кто способен увидеть наше будущее хотя бы на полгода вперед?

Нужны серьезные социологические исследования, практические рекомендации, чтобы мы завтра смогли уйти от насущного насущного вала. Такие исследования по теме «Проблемы выживания наименее обеспеченных слоев населения в условиях рыночной экономики» предложил профессор Института социологии АН СССР В. И. Староверов. По пока что обещать не может записать в библиотеку сумму, необходимую для этой работы.

ДОМ НА СВАЛКЕ

ПОД НОГАМИ ЕЕ ОБИТАТЕЛЕЙ — НАСТОЯЩИЙ ВОЛОГОДСКИЙ КЛОНДАЙК

ра (плохи наши дела, коль даже военно-промышленный комплекс добывает материалы на свалке). Разговорились с бабусей — постоянной посетительницей этих мест, которая подбирает сором ишуду к своей колхозной пенсии, ну и с другими.

Видя сочувствие и горячую заинтересованность, поведали они, что жить на свалке не так уж и плохо. Что третьего дня, скажем, была выброшена партия копченой колбасы, две тонны. Она только сверху покрывалась плесенью, а внутри была еще ничего. Многие мешками тянули ее по домам. Да и вообще чудеса здесь не так уж и редки. В знак расположения пригласили нас к столу, стоящему посередине свалки. Смахнули рукавом грязь, и выставили две, явно импортного происхождения, порцелановые банки консервов. Кто-то из мужиков ловко вскрыв их и взору представало заморское чудо: в собственном соку плавали итарные дольки ананасов — продукта, который мы тот, ни другой из нас не пробова.

— Ешьте, ешьте, не стесняйтесь, — угодливо хохочет. Мы взяли по ломтику и, замурчавшись, съели. Правда, вкусно! К счастью, к вечеру с нами ничего не случилось. Хотя был случай, когда двое божьих, наевшись найденных тут консервов, умерли...

Рассказали нам и забавный эпизод. Про то, как с Красных казарм пригнали однажды на свалку стадо свиной, тощих, худых расчески. Пустили на подвоинный корм. К середине лета хрюки развалились, что тухло барани. В свинарник идти отказываются, завалились в какую-нибудь зеленую лужу, один пятаки на волю выставят, попробуй найди, вылови. Показали, что вдоль загорода растут капуста, помидоры, картошка, то есть все для жизни. А на обочину подкинет какое-либо торговое предприятие и дикимую заморскую, вроде этих ананасов.

Подопел к нам работников спецхозяйства (САХ) Владимир Иванов. Судя по всему, светлая голова у Володи. Тут же изложил план

превращения городской свалки в своеобразный вологодский Клондайк.

— Здесь, как в Греции, все есть, — говорил он. — И золото, и серебро, и платина. Я один могу за год собрать килограмм серебра самой высокой пробы. А сколько здесь стратегического материала, который запрещают за границу вывозить! — алюминия. Окиньте взглядом этот пустырь и поймете его высокую ценность. Наконец, здесь можно «найти» дефицитнейшие книги Пушкина, Дюма, стерео-аудиотехнику, кассеты. Эти вещи вы получите в приемных пунктах Вторчермета, сдав определенное количество макулатуры и сырья со свалки.

Мы размышляли. Райские картины рисовала нам фантазия. Проекты один другого интереснее, направленные на достижение общечеловеческого счастья. Но тут подошли другие работники САХ и стали рассказывать страшные истории. Про расчлененные трупы, выброшенных на свалку новорожденных и другие картины ужасов. Мы вновь оглянулись на этот жуткий ландшафт, и снова перед глазами встала картина нищеты и обездоленности.

— Вот там за стомогильником, — показал Володя, — за теми вонючими болотами и озерами есть своеобразный остров, куда можно поехать, только зная потайные тропы. В густом нивьяе поселяется целая колония божьих, среди которых есть старики, люди, всеми отверженные. Их даже милиция не берет в свой спешприменит.

...Чем живут эти люди? Что едят, чем укрываются? Какие планы строит на завтрашний день и на будущее? О чем думают, глядя холодной ночью в бездонное небо на свет холодной звезды?

Г. ШАЛЫГАНОВА, наш корреспондент, А. ЕХАЛОВ, председатель Вологодского отделения Ассоциации исследователей бездомности РСФСР.

На снимках: обитатели свалки. Фото Е. СОКОЛОВА.

● Репортаж из сельской глубинки

ПАМЯТЬ И ПАМЯТНИК

В селе Верховажке намерены поставить памятник. Мемориал землякам, не вернувшимся с фронтов Великой Отечественной. Подвела война, а боль о ратниках, отдавших жизнь за Родину-Россию, не стихает, война выстлала смертельным синицом в тысячи сельских окон.

Памятник солдатам Победы был в селе и раньше, но, видимо, не такой, какой хотелось, если в райцентре развернулось движение за сбор народных средств на строительство нового.

В 1986 году ветераны, явившиеся в войну не ползавшими, поставили вопрос о строительстве достойного погибшим землякам мемориала. Их мнение поддержал райисполком, заказав проект.

По мнению архитекторов, памятник представляет скульптуру воина на четырехметровом постаменте. Первоначальная стоимость оценивалась в шестидесять тысяч рублей. Примерно такая сумма собрана в народный копилочек от субботников, полторный трактор и семьи Верховажского и Наузовского сельских Советов.

Скульптура готова и находится в районном центре. Привезены и металлические плиты с фамилиями погибших земляков. Карелия пообещала выделить в обмен на лес гранит для облицовки благородным камнем Вечного огня и площадки вокруг памятника.

За эти годы в Ваге утонуло много воды, жизнь породила новые проблемы. Редко где вышне строят памятники. Верховажцы от своей задухи не отказались, хотя, по словам председателя районного Совета народных депутатов В. И. Вережанина, эту знамя поубавилось.

Во-первых, стоимость мемориала будет значительно превышать намеченную. Во-вторых, и без того грустная жизнь победителей, ставших стариками, солдатских вдов, выплакавших слезы не только по погибшим, стала еще грустнее. Хлеб по талантам — тоже память. Горькая, о карточной военной порою.

— Однако, — говорит В. И. Вережанин, — народ решил памятник строить. За это проголосовали сельские сходы двух сельсоветов.

Разумеется, люди, собравшие деньги, вправе распорядиться ими по своему усмотрению. Конечно, prezzi не должно убавить скорби по погибшим. Только как же быть тогда с Анастасией Пет-

ровой, занимающей по утрам очередь на крыльчике хлебного магазин? Солдатский вдов с полковой пенсией и компенсацией в придачу живет хуже некуда.

— Разве за такую жизнь воевал мой Сергей? — спрашивает она меня, утирая слезы.

Памятник и память — слова однокоренные. Восемьметровой скульптурному изображению воина, который поставит в самой высокой точке Верховажки, будет видно далеко окрест. В том числе и слезы его ровесников.

Районная программа «Забора» буксует, как и вся наша жизнь. Об этом нелицеприятно говорили на конференции ветеранов войны и труда. Только в перспективе строительство трех интернатов на центральных усадьбах хозяйств. Только некоторые колхозы сумели выделить на кой-то приварок к скудному, в сравнении со стоимостью жизни, бюджету инвентарю из видов. Как заготовить людям, у которых все мы в неоплатном долгу, какие-то привады впрок, если талонная сахарная норма не выдается в селе с апреля? Если пацан и окупается только за индустрию валюту? Если баллов ежедневного газа обходится по себестоимости в пять-шесть рублей? Вот и выходит, что надеяться ветеран может только сам на себя. Несмотря на болячки, возраст и заслуги перед Отечеством.

Не отрицаю: памятники — дело благородное и восхитывающее. Однако не покидает мысль, что безымянный солдат погребен был с вхождением в некий постамент, пока не излучит вдовы. Он жизнью своей выверил самую простую истину: сам погибай, а товарища выручай.

ДУКНЕТСЯ — ОТКЛИКНЕТСЯ

Ведет выпуск ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВ.
Помогали: В. Вережанин, О. Николаева,
Н. Кузьмин.

● Антиреклама

СИГНАЛ ПРИНЯТ

У нашего читателя вологжанина В. В. Старкова плохое настроение. И есть, как говорится, для этого основания.

«Извините за беспокойство, — пишет он, — но прошу ответить через газету, можно ли доверить такой организации, как объединение справочно-информационной службы «Вологдаобитысправка»!

В прошлом году я выписал и внес задаток за подписное издание «Забывший детектив». Посредничество в оформлении подписки широко рекламировала и взяла на себя вышеозначенная организация.

На сегодняшний день ни денег обратно, ни самого издания получить не могу, на все вопросы, по-русски говоря, врут. Пора внести в это дело ясность.

Целиком и полностью поддерживаю товарища Старкова В. В. Ведущий этой странички также намерился больше года назад почтаться забывшим детективом, да не почтальон. Правда, деньги за подписку ему вернули безоговорочно. Что касается фирмы, то она явно взялась не за свое дело и уже скомпрометировала себя. В следующем выпуске субботней панорамы мы предложим слово ее руководителю. Пусть поправляется, хотя нелишне бы еще и вернуть проценты с сумм, данных в долг несостоявшимся подписчикам. А пока — антиреклама! Своей необязательностью ее создало себе объединение «Вологдаобитысправка».

Наш мини-конкурс

Снимок Ю. В. и Ф. А. Детковых из Великого Устюга. Авторы предлагают придумать подписи к фото любому из вас. Варианты типа «Давайте, Люся, потанцуйте», «Мы с вами где-то встречались» — не предлагайте. В остальном — творите, выдумывайте, пробуйте! С нами и лучше нас!

В. П. Клепиковская, тов. Беляева, И. В. Овсянко из Вологды и другие читатели откликнулись на снимок, опубликованный в нашем выпуске в июле.

Из всех других нам больше понравилась подпись В. П. Клепиковской: «Цыгане шумною толпою по Вологодскому кочуют, а их стада коров и хрюшек газоны парков атакуют».

Из шадов и весей

Идут каникулы

Проблема занятости рабочих рук неведома отдаленным районам. В Тарногском и Кичменгском Городках с желанием берут на временную работу стартерклассиков.

Сорок пять юных работников сделали много полезного для маркушевской округи. Работа работала на складах совхоза «Тарногский», отрядами организовали работу в помещении Дома культуры, сложили в подполье дрова для мелочника.

Детский сад «Аленушка», центральная районная больница, пищекомбинат, льнозавод и кирпичный завод «Агро-роствор» — таковы адреса детних добрых дел школьников в Кичменгском Городке. Посвященный труд еще никого не сделал неустойчивым, зато это хороший проба сил перед наступлением и самостоятельную жизнь. Что касается заработной платы, то деньги — отнюдь не лишние в бюджете любой семьи. Тем более, что одежда и обувь для подростков стоят ныне столько же, как и для взрослых.

Без боя

Каудийское райо объявило о начале заготовительного сезона даров природы. Товар, который собирается в корзинки по грибочку, но ягоды, оценивается существенно низко. Килограмм свежей моркови предлагают сдавать за четыре рубля, к тому же пред-

варительно очистив ягоды. Малину — за три рубля, землянику — за пять, голубику — за два рубля пятьдесят копеек. Килограмм свежих личинок, но мнению кооператоров, стоит три рубля, подберезников — два, маслят — три. Дипу даешься, что на фоне многократного повышения цен на все виды потребительских товаров массового, фабричного производства лесные деликатесы имеют цену «застойных», как принято говорить, времен.

Сколько они стоят на самом деле, подскажет нерасторонным купцам рынок. Стакачик морковки продается в Вологде за рубль, а на перроне станции Кадуй за восемьдесят копеек. За кулечек лесной земляники, не торгуясь, платят три рубля. При такой оценке конъюнктуры кооператоры вновь сообщают осенью, что сеть грибоварных пунктов и цеха пищекомбинатов, способные варить варенье, простаивают из-за отсутствия сырья. Битва за местные ресурсы проиграна изначально, без боя.

Этой ярмарки краски

Возрождена старинная сельская ярмарка в Воскресенском (Ерге) Череповецкого района. Отныне она станет традиционной для второго воскресенья июля, на день Кузьмы и Демьяна, покровителей ремесел. Кузюмдеян-

ская ярмарка в Ерге обязана вторым рождением активистам центра народной культуры, резонно полагающим, что это — еще один шаг к возрождению народной духовной культуры.

Первый блин вышел не комом. Не остались внакладе продавцы, славные потогоровавшие керамикой, ткачеством, игрушками, и покупатели, которым ярмарка подарила обилие товаров и многоцветие красок.

Кони счастья

Грязючка Наталья Сидорова нашла еще одного доброго друга. Московский композитор Надежда Лихобабина написала музыку к двум стихам талантливой поэтессы. Премьера новой песни Н. Сидоровой «Кони счастья» состоится на волне «Радио России». Истории, в композиции, которую готовит Н. П. Лихобабина, будет много стихов и песен.

Города-побратимы

Июль, жарко и хлопотно. В Череповец приезжают гости, всяких и разных. Похоже, что у города на Шекне будет еще один побратим. Теперь в Китае — готовом немалом и желательном выгоду помогать бывшему старшему брату. В качестве возможного побратима называют город Ляоянь.

КАНИКУЛЫ ЮНЫХ ЭКОЛОГОВ

В природе каждый день что-то новое: то вырос первый гриб, то созрела ягода, то расцвел новый цветок. Для натуралиста-эколога все важно, все нужно успеть увидеть, определить и записать. Вот и занимаются этим увлекательным делом участники экологического центра при Кадуцком доме пионеров и его экологических клубов.

Недавно встретились мы с учеником третьей школы, членом клуба «Подснежник» Андреем Миненковым. Он поведал о своих горестях: не удалось спасти стрижа со спящим крылом, — умер.

В экологический центр приходят со своими бедами и азартами, например, Сергей Есеевич Ванюшин и Александр Иванович Шейнцева. Они сообщили нам, что новая бесплатная ссавка у пруда-охладителя требует вмешательства райисполкома.

Юные лесоводы заняты в каникулы своими делами: нужно заготовить приросты у молодых сосен, заложить пробные площадки для постоянного исследования прироста в будущем. Ведь прирост говорит о многом: и о преобладающих в районе ветрах, и о количестве выпадающих осадков, а том числе кислотных дождей, и о загрязнении молодых лесов выбросами из трубы Череповецкой ГРЭС.

Лесоводы клуба «Лесовичок» (вторая школа) работали в школьном лесничестве, убирали сухостой, чистили лес. Многие из них собирают лекарственные травы.

У каждого экологического клуба свои проблемы и задачи. Но все они намерены принять участие в областном, недавно конкурсе по экологии. Для того, чтобы победить в нем, надо быть еще и книголюбом. Ведь без книг не познаешь природы: надо знать определители растений, насекомых, птиц.

Примут участие юные экологи и в новом конкурсе на лучшую рукописную книгу. В прошлом году, например, клуб «Родник» получил за участие в подобном конкурсе диплом центрального правления общества «Книга».

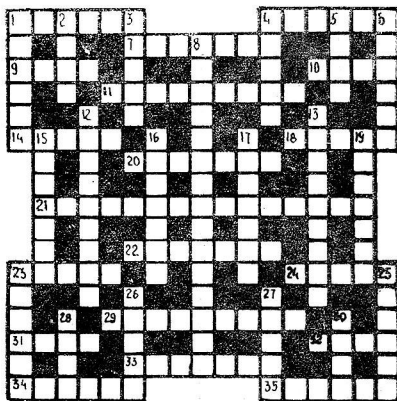
Т. ГОГУЛИНА,
руководитель экологического центра при Кадуцком Доме пионеров.

ВЕЛОСИПЕДИСТЫ.

Фото В. МИТЕЛКОВА.

Кроссворд

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Протоантоновое загрязнение. 4. Полный круг вращения. 7. Вязиновое вещество. 9. Планета Солнечной системы. 10. Пьеса В. Маяковского. 11. Советский живописец. 14. Столица Марокко. 18. Предприятие для постройки судов. 20. Прославленный советский футболист. 21. Разведка перед боем. 22. Французский поэт XVIII века. 23. Письменное поздравление. 24. Древнерусский железный шлем. 29. Словосочетание. С. Разина. 31. Химический элемент. 32. Водный поток. 33. Продукт переработки нефти. 34. Изобретатель динамита. 35. Ряд арок, опирающийся на колонны или столбы.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Кинорежиссер, постановщик фильма «Она защищает Родину». 2. Пресноводная рыба. 3. Небольшой сторожевой отряд. 4. Отдельное помещение на судне. 5. Устройство для замыкания и размыкания электрической цепи. 6. Листовое дерево. 8. Специалист, разрабатывающий летательные аппараты. 12. Старинное артиллерийское орудие. 13.

Отклонение полета пули от траектории. 15. Прибор для измерения атмосферного давления. 16. Картина П. Пикассо. 17. Видеоконтрольное устройство. 19. Паукообразное ядовитое животное. 23. Эстонский писатель, автор романа «Победа». 25. Защитное вооружение кавалериста в русской армии. 26. Французский физик и химик XIX века. 27. Лирическая народная песня у румын и молдаван. 28. Род морского рака. 30. Река во Франции.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД. ОПУБЛИКОВАННЫЙ 13 ИЮЛЯ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Девиэ. 3. Сорго. 5. Кузбасс. 7. Роккада. 9. Аэрон. 10. Абака. 11. Геликон. 13. Карно. 14. Яхонт. 15. Взаюд. 16. Шмидт. 20. Антонов. 21. Судак. 23. «Берег». 25. Корнет. 26. Сигнал. 27. Ласка. 28. Арсин.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Дамба. 2. Зевон. 3. «Слава». 4. Осса. 5. Юртык. 6. Абелъ. 7. Раска. 8. Азамат. 11. Гондола. 12. Нахима. 15. Видаук. 17. Тетрил. 18. Откат. 19. Гнейс. 21. Сейбл. 22. Кирза. 23. Банка. 24. Галан.

Иконы знаменитого изографа

Из большого количества икон, хранящихся в Устюженском краеведческом музее, известен автор лишь пяти, благодаря сохранившейся подписи. Это Кирилл Устьянов, один из первых в банастельной школе иконописцев — изограф. Московский оружейной палаты второй половины XVII века. Недавно о его жизни и иконописи устюженским коллегам поведала гостья — научный сотрудник Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева Н. И. Горичева.

Как же случилось, чтописание им в Москве иконы «Сретение», «Боготерм Боголюбская», «Спас-предстоящими», «Петр и Павел», «Воскресение Христово», — оказались в Устюжке? На это пока точного ответа нет, но предположительно, что заказ

за царскому иконописцу был дан урюженцем Устюжн, духовником царевича Петра и Ивана.

Устьянов оставил после себя иконы, сочетающие свои собственные искусство царских изографов виртуозности и красоту письма, серьезность и глубину образов, отразив идеалы эпохи конца XVII столетия.

Л. ВАЛДАЕВА.

В ТЕАТРАХ

ОБЛДРАМАТЕАТ
на территории
Вологодского кремля

20, 21 июля
«КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ»,
22 июля

«ВАСИЛИСА, МЕЛЕНТЬЕВА»,
Начало в 19 часов.

В помещении
облдрамтеатра
ГАСТРОЛИ
Петрозаводского
музыкального театра

20 июля
«СТРАСТИ СВЯТОГО
МИХАИЛА»,
Начало в 19 часов.

21 июля
«ЦЫГАНСКИЙ БАРОН»,
Начало в 12 и 19 часов.

22 июля
«МАРИЦА»,
Начало в 19 часов.

ФИЛЬМЫ

20, 21 и 22 июля
**ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМ-
СОМОЛА.** 20, 21 июля — «Хи-
мич», Сеансы: 11.30, 13.40, 16,
18.20, 20.40. 22 июля — «Сест-
рички либерти» (СССР — Да-
ния), Сеансы: 11, 12.50, 14.40,
16.30, 18.30, 20.30.

«САЛЮТ», 20, 21 июля —
«Галактика», Сеансы: 9.40,
11.30, 13.30, 15.30, 17.20, 19.10,
21.10. 22 июля — «Бабины»,
Сеансы: 9.40, 12.50, 16.10,
17.50, 19.30, 21.10. На сеансах
в 11.20, 14.30 — «Самсон» и
«Салли», «ВИДЕОЗАЛ», 20, 21 июля
— «Видеом», Сеансы: 10,
11.50, 13.40, 15.30, 17.20, 19,
21 час. 22 июля — «Шаолин»,
Смертельное возмездие», Сеан-
сы: 9.30, 11.30, 13.20, 15.10,
17, 21 час. На сеансе в 18.50 —
айнсуз.

«РОДИНА», 20, 21 июля —
«Оборотень», Сеансы: 11,
12.50, 14.50, 16.50, 18.50, 20.50.
22 июля — «Чай инспектор»,
Сеансы: 10.30, 12.30, 14.30,
16.30, 18.30, 20.30. ВИДЕОЗАЛ,
20, 21 июля — «Большая про-
гулка», Сеансы: 10, 12.30, 15,
17.30, 20 часов. 22 июля —
«Черный орел», Сеансы: 10,
12, 14, 16, 18, 20 часов.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПРОМЫШЛЕННО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ФАНЕРНЫЙ ЗАВОД

меняет новый автомобиль марки КамаЗ-
43101 на автомобиль КамаЗ-5320 (бортовой),
КамаЗ-5410 (шаланда), КамаЗ-54112 (тягач),
КамаЗ-5511 (самосвал).

**ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ: 191119, г. Ле-
нинград, ул. Днепропетровская, 8, телефоны:
164-10-94, 112-02-06.**

«ОКТАБРЬ», 20, 21 июля
«Убить шакала», Сеансы: 13,
16, 18, 20 часов. 22 июля —
«Красота из Альгамбры», Сеан-
сы: 16, 20.30. На сеансе в
18 часов — «Храм любви»
(Индия, две серии). Для де-
тей в 11 часов: 21 июля —
«Золотая антилопа», 22 июля
— «Как провадил каникулы Бо-
лек и Лелен».

«СПУТНИК», 20, 21 июля —
«Школа девиствености», Сеан-
сы: 13, 16, 18, 20 часов. Спра-
вки по автоответчику: 5-78-86.
22 июля — «Галактика», Сеан-
сы: 16, 18, 20 часов. Для де-
тей в 11 часов — «Дай лапу,
друг!».

**ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗ-
НОДОРОЖНИКОВ.** 20, 21 ию-
ля — «Вун-и», 22 июля —
«Изе и Али», Сеансы: 15, 17,
19, 21 час.

МУЗЫКАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ.
22 июля — «Полет навига-
тор», Начало в 19 часов.

РАДИО

ПОНЕДЕЛЬНИК, 22 ИЮЛЯ

6.15—7.00 — Радиопрограм-
ма «Вологодская орбита»,
14.58—15.00 — Сводка погоды.
18.00—18.10 — Информацион-
ный выпуск. 18.10—18.40 —
Радиожурнал «Общество. За-
кон. Жизнь».

ВТОРНИК, 23 ИЮЛЯ

6.15—7.00 — Утренняя ин-
формационная программа.
14.58—15.00 — Сводка погоды.
18.00—18.10 — Информацион-
ный выпуск. 18.10—18.40 —
Радиопрограмма «Вологодская
орбита».

ЭКРАН ТВ

ПОНЕДЕЛЬНИК, 22 ИЮЛЯ

19.00—19.10 — Новости. 19.10
— 20.00 — «Театр под откры-
тым небом». Российский фести-
валь в Вологде.

ВТОРНИК, 23 ИЮЛЯ

17.45—17.55 — Киножурнал.
17.55—18.25 — «Первый шаг».